

Е. Н. Дубровко, А. С. Лапицкий
Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. А. ГРОМЫКО И ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРОГРАММЫ ЛЕНД-ЛИЗА НА СССР

В статье рассматривается деятельность А. А. Громыко в США в контексте распространения программы ленд-лиза на Советский Союз. Особое внимание уделяется анализу двух писем А. Громыко наркому В. М. Молотову, содержащих подробные данные о состоянии экономики США в 1939–1940 годах и статистику по производству стали, автомобилей, военной техники, занятости и торговым ограничениям, что позволило советской стороне объективно оценить промышленный потенциал США. Статья освещает политические и экономические прелюдии в советско-американских отношениях в начальный период войны.

22 июня 1941 года Советский Союз становится новым участником Второй мировой войны. Несмотря на некоторое осложнение отношений между СССР и США в 1941 году, после вступления СССР в войну отношения меняются. 23 июня 1941 года, а по некоторым данным 24 июля на пресс-конференции президент Ф. Д. Рузвельт подчеркнул, что правительство США готово оказать помощь СССР. Под помощью подразумевалось конечно помощь военными материалами. Но самое важное Рузвельт в этом выступлении подчеркнул, что советская тихоокеанская зона и советские тихоокеанские порты не будут попадать под действие Закона о нейтралитете. А это означало что через эту зону в советский порт Владивосток будут идти американские корабли с грузами. Но в целом выстраивание союзнических отношений осложнялось тем, что в США никто не верил, что СССР сможет противостоять агрессии Германии. Американские военные круги делали ставку на то, что к 1 августу Германия сможет захватить СССР. Ф. Д. Рузвельт очень часто прислушивался к мнению бывшего посла в СССР Дж. Дэвиса. Он считал, что даже если немцы и захватят Украину и Москву, СССР продолжит борьбу из-за Урала. Но опасение вызывала вероятность подписания сепаратного мира между СССР и Германией. Участие СССР в войне было выгодно для США, но в то же время возможный выход из войны таил опасность. Постепенно сторонников веры Дэвиса в СССР становилось больше, а это означало, что поставки могут начаться и в СССР. Веру укрепили и 3 телеграммы из Москвы от посла в СССР Л. Штейнгардта, в которых говорилось, что Сталин на сепаратный мир не пойдёт [1, с. 23–24].

24 июля 1941 года в США прибыла военная миссия генерал-лейтенанта Голикова. В её состав входил также генерал от ВВС А. К. Репин, а также посол Уманский. Встреча проходил с генералом Маршаллом – начальником штаба Армии США. Советская миссия настаивала на срочной помощи, при этом и Голиков и Репин уверяли Маршалла, что советская армия не будет разбита летом и перехватит инициативу, когда начнётся зима. Генерал Маршалл пытался убедить советскую делегацию в том, что производственные мощности США пока не готовы обеспечивать все нужды советской стороны. Но советская делегация на эти заявления смотрела скептически. В монографии Э. Сттениуса говорилось, что советская делегация знала об огромных промышленных возможностях США. В подтверждении этих слов в монографии Э. Сттениуса приводятся такие строки: «Перед генералом Маршаллом стояла трудная задача убедить советскую сторону в том, что у американцев нет достаточного количества кораблей, самолётов, танков, пушек бомб, станков, сырья, чтобы сразу организовать помощь России. Поначалу им было трудно поверить в это: они знали о наших огромных промышленных возможностях и были очень высокого мнения о нашей технике» [2, с. 87].

Откуда советская сторона могла знать о таких данных? И при чём здесь советник полномочного представительства СССР в США А. А. Громыко? Тут следует обратиться к 2 письмам А. А. Громыко от 24 января 1940 года и от 9 апреля 1941 года. В этих письмах к наркому иностранных дел В. Молотову были представлены данные о состоянии экономики США в 1939 и 1940 годах.

В письме от 24 января 1940 года характеризовалось состояние экономики США за 1939 год. А. Громыко писал, что 1939 год стал годом значительного оживления американской экономики. Акцентировалось внимание на уровне производства стали, автомобилей, а также на изменениях в объёмах железнодорожных перевозок. Далее была представлена таблица 1, в которой приводились данные по этим отраслям с 1937 по 1939 год.

Таблица 1 – Некоторые экономические показатели США в 1937–1939 гг.

Годы	Производство стали(тонн)	Производство автомобилей (единиц)	Железнодорожные погрузки (число вагонов)
1937	50 568 701	5 016 437	37 670 464
1938	28 349 991	2 655 171	30 468 544
1939	47 000 000	3 700 000	35 000 000

Как видно из таблицы, после спада уровня производства в 1938 году, наблюдался действительно крупный рост производства в 1939 году. Особое внимание в документе было уделено развитию экономики в сентябре 1939 года, как писал Громыко, это был переломный момент, так как началась война Германии с Польшей, а затем Франции и Англии с Германией. В документе была отражена динамика производства по месяцам в тех же категориях: после спада производства стали, автомобилей и железнодорожных погрузчиков в августе 1939 года, наблюдался скачок производства уже в сентябре, при чем производство железнодорожных погрузчиков возросло в разы больше, чем по другим категориям. В целом в документе Громыко дал довольно ёмкую оценку состоянию экономики США со своей оценкой и с объяснением причин развития экономики США в этот период [3].

В письме от 9 апреля 1941 года описывалось состояние экономики США в 1940 году. В этом отчёте Громыко писал о том, что экономика США в 1940 году быстро перестраивалась на военные рельсы. В течение последних месяцев 1939 г. происходило значительное оживление в ряде отраслей промышленности. Особенно это было видно в отраслях, которые работали на оборону. Так по наблюдениям Громыко выделялись: самолетостроение, станкостроение, производство стали, химическая промышленность. И все же настоящего подъема в конце 1939 г. не было. Громыко писал, что американскую промышленность лихорадило и в течение последнего квартала 1939 г., и первого квартала 1940 г. Настоящий подъём экономики произошел с апреля 1940 года, когда Германия активизировала свою агрессию против малых стран Европы, а затем против Франции и Великобритании. И с усилением агрессии Германии против Великобритании и Франции происходит увеличение военных заказов в США, а после разгрома Франции эти заказы перешли к Великобритании. Но это были внешние военные заказы, однако и внутренние военные заказы также увеличились. В отчёте А. Громыко приводил и сумму бюджета, который тратился на вооружение армии и флота. По Громыко эта цифра составила 17 миллиардов долларов США. Привёл Громыко и военную программу Рузвельта 1940 года. Так число самолётов должно было дойти до 50 тыс. единиц, флота до 650 кораблей, танков до 10 тыс., артиллерийских орудий до 42 тыс. и до 300 тыс. пулемётов. На основе данных Нью-Йорского Федерального Резервного банка Громыко составил таблицу по хозяйственной активности в различных отраслях. Далее в отчёте Громыко писал,

что экономика США развивалась неравномерно. Представлял отчёт и по данным о производстве чугуна и стали, как ведущих отраслей США. Он отмечал, что производство стали и чугуна выросло значительно, по сравнению с 1939 годом.

Интерес вызывал и отчёт о росте прибыли сталелитейных компаний США. Прежде всего он выделил 8 крупнейших компаний: U. S. Steel Corp., Bethlehem Steel, Republic, Jones Laughlin, National, Youngstown, Ynland и Wheeling Steel. Все данные были занесены в таблицу, и Громыко отмечал, что они показывают, как американская буржуазия наживается на военных поставках. Как долларовой империализм пожинает плоды бушующей второй империалистической войны.

Составлен был отчёт и по занятости населения США. На основе данных Департамента труда Громыко писал что, занятость в станкостроительной промышленности за 1940 г. была на 54 % выше занятости за 1939 г. И он отмечал что, данные за 1940 г. показывают, что занятость в станкостроительной отрасли промышленности увеличивалась систематически из месяца в месяц.

Особое внимание уделил данным по выпуску самолётов с 1932 года. Причём данные были собраны как по гражданским, так и по военным самолётам. Стоит выделить выпуск военной авиации: так выпуск военных самолётов составил 593 единицы в 1932 году, а на момент 1940 года было выпущено 5250 самолётов. В таблицы был показан и рост ассигнований в эту область промышленности. Громыко отмечал, что для авиационной промышленности США 1940 г. был годом исключительно быстрого ее развития. Ни одна отрасль промышленности США так бурно не развивалась. Громыко приводит данные и о развитии судостроения. Он пишет о развитии торгового судостроения в 1940 г. и приводит следующие цифры: на 1.1.1941 г. в процессе постройки находилось 283 судна с тоннажем в 1 551 878 тонн. В то время как на 1.1.1940 в постройке находилось 238 судов с общим тоннажем в 1 167 390 тонн. В то время как в 1939 г. было построено 28 судов с тоннажем в 241 052 тонн, в 1940 г. было построено 52 судна с общим тоннажем в 444 703 тонн. Интересные данные приводил и по ВМФ США: 15 линкоров, 6 авиаматов, 18 тяжелых крейсеров, 19 легких крейсеров, 236 миноносцев, 101 подлодок. В общей сложности США имели крупных 395 военных судов.

Данные были приведены и по таким сферам экономики, как сельское хозяйство. Так в отчёте он писал, что 1940 год был тяжёлым для сельского хозяйства. К обычным трудностям, росту задолженности, низким ценам на сбываемые фермерами сельскохозяйственные продукты, финансовой зависимости от банков и пр. добавились новые трудности, вызванные военной обстановкой. Ряд сельскохозяйственных продуктов (пшеница, мясо, фрукты, табак и ряд других) оказались лишенными или почти лишенными европейского рынка. Англия предпочитала ввозить эти продукты из своих колоний и доминионов, приберегая средства, в частности находившиеся и находящиеся в США, для закупки вооружения. Громыко привёл данные об экспорте сельскохозяйственной продукции, по которым видно было, что шёл упадок экспорта США в этой области.

А. А. Громыко писал и о торговле между СССР и США. Он отмечал, что торговля с США протекала в 1940 г. при чрезвычайно неблагоприятных для СССР условиях. Эти условия в 1940 г. были гораздо хуже, чем в 1939 г. Развертывание Правительством США военной программы и перевод промышленности на военные рельсы привели к тому, что экспорт ряда товаров был совершенно запрещен. На ряд товаров, в том числе на станки и прочее промышленное оборудование, была введена лицензионная система. В результате этих мероприятий явно дискриминационного характера закупка некоторых товаров прекратилась, а некоторых значительно сократилась. Совершенно отпали такие товары, как алюминий, молибден. Закупка авиационного оборудования сократилась с 2904,9 тыс. долл., в 1939 г. до 270,7 тыс. долл., в 1940 г. Выпали из экспорта США крекинговое оборудование и ряд важнейших типов станков. И хотя экспорт США в СССР возрос в 1940 г. на 30 млн долл., но он в значительной степени был обескровлен ввиду выпадения важнейших для СССР товаров, главным образом некоторых видов промышленного оборудования. Кроме того, в 1940 г.

были исключительно неблагоприятными для СССР условия как в отношении платежа, так и в отношении сроков выполнения заказов и поставки того оборудования, которое было вывезено. Политика Правительства США в отношении советско-американской торговли была на протяжении 1940 г. составной частью общей политики, направленной на всемерную помощь Англии при одновременном экономическом нажиме на СССР, продиктованном иллюзиями о возможности повлиять на внешнюю политику СССР в отношении других стран, и прежде всего Германии [4].

Эти отчеты и стали тем фундаментом, на котором строилась настойчивость миссии генерала Голикова. Эти данные позволяли укрепить уверенность в том, что США смогут оказать помощь поставками в СССР в тяжелейший период войны. По итогам миссии был создан Межправительственный комитет помощи СССР. В комитет вошли представители США (Гопкинс), СССР (Уманский) и Великобритании (Пэрвис). Комитет и решал вопросы по будущим поставкам в СССР и другие страны.

Источники и литература

1. Джонс, Р. Х. Ленд-лиз. Дороги в Россию. Военные поставки США для СССР во Второй Мировой войне. 1941–1945 / Р. Х. Джонс. – М. : Центрполиграф, 1969. – 430 с.
2. Стеттиниус, Э. Ленд-лиз – оружие победы / Э. Стеттиниус – М. : Вече, 2000. – 400 с.
3. Письмо советника полномочного представительства СССР в США А. А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову о состоянии экономики США. 24 января 1940 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/197908-pismo-sovetnika-polnomochnogo-predstavitelstva-sssr-v-ssha-a-a-gromyko-narodnomu-komissaru-inostrannyh-del-sssr-v-m-molotovu-o-sostoyanii-ekonomiki-ssha-24-yanvarya-1940-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 06.03.2026).
4. Политическое письмо советника полномочного представительства СССР в США А. А. Громыко народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову об экономическом положении и внешней торговле США в 1940 г. 9 апреля 1941 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/197943-politicheskoe-pismo-sovetnika-polnomochnogo-predstavitelstva-sssr-v-ssha-a-a-gromyko-narodnomu-komissaru-inostrannyh-del-sssr-v-m-molotovu-ob-ekonomicheskom-polozhenii-i-vneshney-torgovle-ssha-v-1940-g-9-aprelya-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 06.03.2026).

УДК 94:327.7((47+57)+73+410)«1943»:94:327((47+57):438)

В. В. Герасименко, Н. Н. Мезга
Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ В КОНТЕКСТЕ МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье рассматривается советская политика по польскому вопросу в условиях подготовки и проведения Московской конференции министров иностранных дел в 1943 г. Установлено, что усилия советского правительства были нацелены в первую очередь на обеспечение международного признания советско-польской границы, существовавшей на момент начала Великой Отечественной войны. Важнейшим инструментом при решении этой задачи стали усилия Москвы по дискредитации польского правительства в Лондоне как проводящего враждебную по отношению к СССР политику, провоцирующего противоречия в отношениях внутри Антигитлеровской коалиции. Важнейшим успехом советской дипломатии в рассматриваемый период стало то, что благодаря её усилиям проблема польско-советской границы стала предметом переговоров Москвы не с польским правительством, а с Лондоном и Вашингтоном.